

Если говорить о национальном уровне, потенциально мобильные зарубежные ученые сталкиваются с рядом ясных и неясных факторов и возможностей. Тот факт, удастся ли им устроиться на работу, зависит от огромного количества переменных. К ним относятся законодательство, которое либо поощряет, либо усложняет наем, юридический и профессиональный статус иностранных ученых, а также различные аспекты повседневной жизни, например язык, культурные нормы и правила, которые способствуют (или мешают) интеграции. Свою роль играют и более масштабные геополитические факторы, которые могут повлиять на оценку ученым и членами его семьи своего опыта проживания в другой стране. Таким образом, национальный контекст играет решающую роль в международной академической мобильности.

Тем временем жизнь мобильных ученых во многом зависит и от институционального контекста, присущего вузу, где они работают. Наше исследование позволило выявить различные обоснования и процедуры найма иностранных преподавателей. Условия трудоустройства тоже могут различаться: где-то местные и иностранные преподаватели работают на одинаковых условиях, где-то для иностранцев создаются специальные условия, и оба сценария имеют как свои плюсы, так и минусы. Мало известно о том, как присутствие иностранных сотрудников влияет на принимающий университет.

Наконец, изучение международной академической мобильности нельзя было бы считать полноценным, не обратив внимание на эффект этого феномена на самом фундаментальном уровне — уровне отдельного ученого. Опять же, проведенное нами исследование показывает, что ученые зачастую уезжают в поисках более привлекательных возможностей или из чувства долга либо стремления служить «большому делу», в которое они верят. Они остро реагируют на персональную поддержку, которую им может оказать принимающий вуз или принимающая страна. Однако проанализированные нами университеты значительно разнятся по уровню поддержки, которую они могут предложить иностранным сотрудникам.

Чего мы не знаем

В области международной академической мобильности по-прежнему много белых пятен. К потенциальным темам будущих исследований мы относим: влияние (им)миграционной политики на международную академическую мобильность; сравнительное изучение мобильности иностранных исследователей в развитых и развивающихся странах; сравнение государственных, частных и коммерческих вузов; сравнительное изучение по полу, возрасту, дисциплинам; влияние онлайн-образования на международную академическую мобильность; изучение различий, связанных с международной академической мобильностью, в зависимости от типа вуза.

Брекзит: новые трудности для вузов в тяжелые времена

Саймон Марджинсон

Саймон Марджинсон — профессор международного высшего образования в Институте образования Университетского колледжа Лондона; директор Центра глобального высшего образования (CGHE), созданного Английским советом по вопросам финансирования высшего образования (HEFCE) и Советом по экономическим и социальным исследованиям (ESRC). E-mail: S.Marginson@ucl.ac.uk.

В результате состоявшегося 23 июня 2016 года референдума, явка на котором достигла 72% (высочайший результат за последние 25 лет), с перевесом всего 4% (52% — за, 48% — против) британцы проголосовали за выход страны из Европейского союза. Хотя в первые недели еще было неясно, каковы возможные последствия брексита и состоится ли он вообще, сейчас уже начинает прорисовываться картина, которую мы увидим после того, как брексит станет реальностью. В марте 2017 года премьер-министр Тереза Мэй представит на рассмотрение палаты общин проект комплексного закона о выходе Соединенного Королевства из Европейского союза.

Для британского высшего образования — единственного в стране сектора, для которого членство в ЕС было однозначно положительным фактором и приносило обоюдную выгоду, — принятое избирателями решение очевидным образом приведет к дестабилизирующим последствиям, предсказанным еще до голосования.

Препятствия мобильности населения

Правительство, возглавляемое Терезой Мэй, четко дало понять, что эпоха беспрепятственного передвижения людей между Великобританией и ЕС окончена. Именно недовольство миграцией стало основным фактором, предопределившим исход голосования. Будет разработана новая программа миграции, в рамках которой все прошения вне зависимости от происхождения заявителей будут рассматриваться на общих основаниях, при этом предпочтение будет отдаваться высококвалифицированным мигрантам. Более того, Мэй хочет серьезно сократить общий уровень иммиграции в Соединенное Королевство. По ее мнению, эти меры необходимы для сохранения политической жизнеспособности текущего правительства, сформированного Консервативной партией.

Неясно, что будет происходить с гражданами ЕС, которые сейчас учатся или работают в британских

вузах. На сегодняшний день это 43 000 сотрудников и 125 000 студентов — граждан ЕС. Однако брекзит может быть осуществлен не ранее марта 2019 года. К этому времени большинство нынешних студентов окончит обучение. Сотрудники вузов, которые являются гражданами ЕС, скорее всего, сохранят за собой право на проживание и работу в Великобритании, хотя и это пока неясно, поскольку никаких официальных заявлений на эту тему не было. Вероятно, их положение зависит от того, удастся ли Великобритании добиться в ходе переговоров с ЕС аналогичных прав для своих граждан, проживающих в континентальной Европе.

Решение приостановить миграцию из ЕС имеет переломное значение, так как свидетельствует о том, что брекзит будет проходить по жесткому сценарию, в результате которого Великобритания потеряет выход на единый европейский рынок. Даже возможность частичного участия в едином рынке, как в случае Швейцарии или Норвегии, обуславливается поддержкой идеи о свободном передвижении людей. Брексит по жесткому сценарию подорвет британский финансовый сектор, сосредоточенный в лондонском Сити, а это наиболее развитый сектор британской экономики и один из двух, в которых Соединенное Королевство является признанным мировым лидером. Вторым таким сектором является высшее образование.

Действующие в Великобритании финансовые институты утратят специальный «паспорт», который позволял иностранным банкам и другим компаниям вести из Лондона бизнес на едином европейском рынке без необходимости запрашивать лицензию на осуществление деятельности в каждой отдельной стране. 18 сентября 2016 года председатель Немецкого федерального банка (Бундесбанка) спрогнозировал возможный перевод многих финансовых организаций во Франкфурт. К тому же Лондон скоро потеряет свою роль главного торговца в евро. Правительство Японии заявило, что в случае утраты этого специального «паспорта» японские банки будут выведены из страны. «Хитачи», «Хонда», «Ниссан», «Тойота» — у всех них есть крупные заводы в Великобритании, которые обеспечивали этим концернам выход на европейский рынок. Возможно, заводы тоже придется выводить из страны.

Правительство подумывает о том, чтобы ограничить количество приезжающих в Великобританию платных иностранных студентов с целью как можно скорее сократить миграционный прирост. Озвучиваются цифры около 30%. Практически каждый пятый студент в Великобритании — иностранец. Все они подпадают под категорию временных мигрантов. Отчасти миграция сократится за счет того, что стоимость обучения для граждан ЕС будет уравнена со стоимостью обучения для всех остальных иностранцев. Сейчас иностранные студенты платят существенно больше, чем граждане ЕС, которые обучаются на программах

бакалавриата и имеют право воспользоваться финансовой помощью наравне со студентами-британцами. Маловероятно, что приток в Великобританию студентов из, скажем, Дании, Голландии или Германии, где тоже есть отличные университеты, продолжится на том же уровне, если британские вузы будут требовать с них предоплату за обучение в размере 12-20 тыс. фунтов стерлингов в год.

Для британского высшего образования — единственного в стране сектора, для которого членство в ЕС было однозначно положительным фактором и приносило обоюдную выгоду, — принятое избирателями решение очевидным образом приведет к дестабилизирующим последствиям, предсказанным еще до голосования.

Ограничение численности иностранных студентов затронет не только граждан ЕС. Еще до последних выборов Тереза Мэй, будучи тогда министром внутренних дел, отвечавшим также за иммиграционную политику, заявляла о том, что британским вузам стоит пересмотреть свою бизнес-модель, чтобы снизить финансовую зависимость от международной образовательной деятельности. Министерство внутренних дел сейчас готово будет поддержать любые ограничения на количество иностранных студентов, аргументируя это тем, что они слишком часто превышают разрешенные сроки нахождения в стране, хотя четкой статистики по этому вопросу нет.

Иностранные студенты обеспечивают британской экономике порядка 17,5 млн фунтов стерлингов в год. Любое ограничение входящей студенческой мобильности приведет к снижению доходов, что особенно сильно ударит по менее престижным университетам, провинциальным городам и небольшим местным предприятиям, которые обслуживали международную образовательную деятельность.

В долгосрочной перспективе единственный для иностранных студентов плюс изменения миграционного режима и переориентации на привлечение высококвалифицированных кадров будет заключаться в либерализации нынешних чрезвычайно строгих визовых правил для студентов магистратуры и аспирантуры, которые впоследствии смогут дольше оставаться в стране по окончании обучения.

Ослабление сотрудничества в научной сфере

Представляется маловероятным, что британские вузы смогут продолжать участвовать в основных европейских научных программах, хотя, наверное, какие-то ограниченные возможности в некоторых областях у них останутся. Совокупным эффектом ограничения мобильности и выхода британских ученых из международных исследовательских проектов станет ослабление информационных потоков, что негативно скажется как на британской, так и на европейской науке. Сейчас более половины всех аспирантов британских вузов — люди иностранного происхождения.

Некоторые британские университеты будут — заручившись, возможно, поддержкой правительства — предпринимать значительные усилия для налаживания двусторонних и междууниверситетских исследовательских связей взамен тех, которые были доступны в едином европейском научном пространстве. Однако двусторонние программы, во-первых, дороже, а во-вторых, никогда не сравнятся по масштабу с европейскими. По совокупности проводимых исследований Европа может сравниться с Северной Америкой. Одна Великобритания в партнерстве с какой-то другой страной никогда такого не достигнет.

В настоящее время британские вузы ежегодно получают 1 млрд фунтов стерлингов в рамках различных европейских программ, например «Горизонт-2020» или Европейского института инноваций и технологий. Соединенное Королевство тратит лишь 0,44% ВВП на поддержку науки в вузах, что существенно меньше, чем в странах Северной и Западной Европы. Иностранцы источники, преимущественно различные европейские программы, обеспечивают 19,7% всего научного финансирования в Великобритании. По степени зависимости от международного финансирования Великобритания уступает лишь Ирландии. Любое сокращение выделяемых на науку средств особенно сильно ударит по ведущим университетам и университетам среднего ранга. Это станет поводом к укреплению научного сотрудничества с такими динамично развивающимися регионами, как Китай и Южная Азия.

Некоторые члены британского правительства обеспокоены последствиями брекзита для науки. Именно это является основной надеждой вузов на получение достойной компенсации. Представители сектора

международного образования давно призывают перестать рассматривать иностранных студентов как категорию мигрантов, но сейчас это кажется маловероятным. Сокращение числа иностранных студентов будет иметь разрушительные последствия и влетит в копеечку, но это самый простой способ снизить общий уровень миграции, и, приводя брекзит в жизнь, правительство вряд ли сделает исключение для вузов, если уж оно не делает исключений для куда более влиятельных игроков в лондонском Сити.

Жесткий брекзит, рост антимиграционных настроений в Европе и победа Трампа на выборах в США говорят о том, что мы входим в новую политическую эпоху — эпоху, когда если кажется, что все из рук вон плохо, то соображения национальной безопасности и самосознания и сознательное ограничение мобильности могут попортить идеи глобальной открытости, торговли, экономического обогащения и мирового общества знаний, которое вузы помогают строить.

Ближневосточные конфликты, от Ливии до Афганистана, рост напряженности между США и Китаем, потенциальные очаги опасности вдоль китайских границ — все это тоже указывает на преобладание военных задач и задач национальной безопасности над ценностями познания, открытий и даже над накоплением капитала. Высшее образование всего лишь одна из невинно пострадавших сторон. Мы долго горячились по поводу того, что в высшем образовании обладали экономические интересы. Теперь у нас есть проблемы поважнее.

Все это означает, что роль вузов в международной деятельности, в налаживании сотрудничества и взаимопонимания и решении различных проблем с использованием накопленного человечеством объективных знаний важна как никогда ранее. Брекзит, безусловно, усложнит, но не сможет полностью прекратить сотрудничество между британскими и европейскими университетами.

